

Го Чен хорошенько подумав, понял, что это правда. Несмотря на то, что Пэй является знатной семьей и даже если они задумали убить Дацзюня, а члены семьи Го позволили себе лишнее, это случилось лишь в связи с обстоятельствами. И если Ци Гогун не устроит это маленькое представление, Император и весь Императорский двор начнут в нем сомневаться.

Подумав об этом Го Чен кивнул:

- Остается только извлечь урок из ошибки.

Ли Вэй Ян покачала головой. Все уже сделано и бесполезно было сожалеть. Последнее замечание, которое сделал Ци Гогун, касалось ее... Ее методы действительно были слишком суровыми и все теперь знали ее имя.

Ци Гогун много лет занимал свою должность, но не один человек не мог ни в чем его упрекнуть, напротив, о его справедливости и великодушии знала вся поднебесная. Но он сам сказал, что в этом мире нет героя, который бы не убивал.

Может ей действительно стоит подумать, о том, как делать так, чтобы нож не пачкать кровью. Ей всегда приходилось идти на крайние меры и теперь это изменить будет не просто.

Семь Пэй потеряла трех сыновей подряд и это вызвало бурю негодования среди знатных семей, но они стали свидетелями разногласий между семьей Пэй и Дацзюном. Более того, в ту ночь семья Пэй не только потерпела сокрушительное поражение. Дацзюнь послал немало сынов степи и каждый, кто сопротивлялся или не согласился позволить обыскать палатку тоже был убит.

Император Юэси не стал вмешиваться и позволил Дацзюню самому разораться и привлечь к ответственности. В итоге, в семье Пэй погибли тринадцать человек, а это для семьи Пэй, в конце концов, не слишком большой ущерб. И, естественно, Синбу Буюань [судебный инспектор по китайским делам в Монголии] ничего не мог сделать для славной семьи Пэй. В этом потоке событий все с недоумением начали смотреть на семью Го.

Пэй Хуэй поначалу смотревший на семью Го с ненавистью, постепенно затих, а Пэй Бяоэр отсиживалась в палатке, как будто была крайне напугана. По ночам она часто вскрикивала во сне. Люди даже начали стесняться ее навещать.

В этот день, Ли Вэй Ян была в палатке и увидела, как Цзин Ван Юань Ин и сестры Хань Линь и Хань Цинь пришли к ней.

Увидев, что она сидит и читает, Юань Ин расплылся в улыбке:

- Сегодня день жертвоприношений. Цзя Эр хочет пойти?

Ли Вэй Ян улыбнулась и покачала головой:

- Нет, Фуцинъ сказал нам подумать за закрытыми дверями. Мы с братьями не можем пойти.

Цзин Ван Юань Ин усмехнулся. Он считал, что борьба между семьями – это борьба не на жизнь, а на смерть. Не нужно говорить о только что убитом семьей Го одном сыне семьи Пэй. Даже если бы они истребили их всех, вреда бы не было. Юань Ина заботило другое – то, что они не сказали ему об этом, что было равносильно тому, что они его исключили. Но сейчас было не время разбирательств. Это можно будет выяснить после возвращения в столицу.

Подумав, он шагнул вперед:

- Ничего страшного, я могу походатайствовать перед дядей, пойдём.

Ли Вэй Ян не хотела идти на церемонию жертвоприношения с Цзин Ваном. Она всегда чувствовала, что нужно держаться от него подальше. Не имея отношений, зачем было объединяться? Она не хотела поддерживать в нем иллюзию, что их брак возможен.

Цзин Ван взглянул на Хань Линь.

Хань Линь осторожно сказала:

- Цзя Эр, пойдём с нами. Я слышала, что в степи очень интересная церемония жертвоприношения.

Стоящая рядом Хань Цинь энергично закивала.

У Хань Цинь был живой и открытый характер. Ей в этот раз с большим трудом удалось избавиться от Аньго Гогун Фурен – Го Чжэнь. Хань Цинь здесь ездила сломя голову на жеребенке цвета красных фиников и носила одежду яркого цвета и вскоре оказалась в центре внимания всех. Хотя она была не так хороша, как Пэй Бяоэр, ее жизнерадостность восполнила этот небольшой недостаток. Кроме того, резиденция семьи Аньго Гогун входила в плеяду высших рангов – гунов и хоу. К тому же, Хань Линь была обручена, поэтому все взоры были прикованы к Хань Цинь. Можно сказать «все сердца Гунцзы она зачерпывала пригоршней» и пользовалась большим успехом.

Видя, что уговоры ее сестры оказались бесполезны, Хань Цинь вышла вперед и пожав ей руку, сказала:

- Цзя Эр, я хочу показать тебе свою лошадь. Она послушная и милая, все время выпячивает копыто и чихает. Как человек больших знаний, посмотри на нее.

Она говорила восторженно и прежде, чем Ли Вэй Ян успела отказаться, ее вытащили из палатки.

Хань Линь и Хань Цинь держали ее с обеих сторон, и она чувствовала себя заложницей. Ли Вэй Ян засмеялась, у нее еще никогда не было такого опыта.

Юань Инь заметив смущенное лицо Ли Вэй Ян, на мгновение опешил, но замет рассмеялся.

Ли Вэй Ян взглянув на него, сказала:

- Цзин Ван Дянься нарочно привел их сюда?

Юань Ин улыбнулся:

- Если ты будешь продолжать притворяться глухой и немой, люди начнут говорить об этом. Слишком много людей умерло той ночью. Кто начнет уделять особое внимание смерти членов семьи Пэй?

После той ночи, в степи ходили бесчисленные слухи. Говорили, что Пэй Ян и Пэй Сян были злодеями, убившими Бату Шицзы. Говорили, что семья Пэй несколько раз нападали на семью Го, что привело к тому, что Го Дао убил одного из сыновей Пэй. Однако семье Го так и не удалось избавиться от них.

Ли Вэй Ян ничего не могла сделать и шла между сестрами.

Чжао Ю тоже поняла, что не может это остановить и быстро последовала за ними.

В это время снаружи палатки уже было много людей и очень оживленно. Казалось, люди, пользуясь случаем хотели забыть о кровавой ночи и намеренно смывают свои воспоминания праздничной атмосферой.

Ли Вэй Ян прошла всего несколько шагов, как увидела, приближающегося к ней Юань Ли. Он был одет в костюм для верховой еды и белоснежную накидку из песка. Он выглядел величественно и, казалось, был в хорошем настроении, но когда он заметил, что рядом с ней идет Цзин Ван Юань Ин, улыбка с его лица сошла и он посмотрев на Ли Вэй Ян, неторопливо кивнул:

- Снаружи слишком оживленно и я пришел позвать тебя.

Он сказал «позвать», а не «пригласить», что явно подчеркивало их близость.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/1078501>